

— Какая редкость, Лао Тан! С чего вдруг решил поболтать?

Час спустя Тан Хуай уже сидел в европейском ресторанчике на Кольцевой дороге Мехико. Он лениво ковырял вилкой заказанный овощной салат и переписывался с Ма Чуанем. Тот явно не ожидал, что друг объявится сам, да ещё и первым начнёт разговор.

Прослав почти полтора дня, Тан Хуай всё ещё соображал туговато. В мыслях он то и дело возвращался к пугающему облику господина Юя. В конце концов, проголодавшись, он решил выбраться в город — перекусить и немного проветрить голову.

Ресторан под вывеской «HDS» находился примерно в двух километрах от виллы на Кольцевой дороге — всего минут пятнадцать неспешной ходьбы.

— А что, мне уже и написать тебе просто так нельзя? — отправил Тан Хуай, раскусывая сочный томат черри.

Они болтали ни о чём. Ма Чуань работал в налоговой службе, и благодаря разнице во времени его рабочий день в Китае уже подошёл к концу.

— Это из-за свадьбы Сун Цина? Если передумал идти, скажи, я передам старосте класса.

Ма Чуань явно истолковал его внезапное появление по-своему. На днях в общем чате собирали списки гостей, и Ма Чуань самовольно вписал туда Тан Хуая. И теперь, получив сообщение, решил, что друг все эти дни мучился сомнениями.

На самом деле между Тан Хуаем и Сун Цингом никогда ничего не было, но из-за бесконечных сплетен даже Ма Чуань начал подозревать, что Тан Хуай тайно влюблён в одноклассника. А после того нелепого случая на крыше с короткостриженной девчонкой оправдываться стало и вовсе бесполезно.

— Да нет. Просто... навалилось всякого, но я сам разберусь, — вздохнул Тан Хуай.

Если бы приятель не напомнил, он бы и не вспомнил про эту свадьбу.

Вводя текст, Тан Хуай снова мысленно вернулся к господину Юю. На теле и плавниках русала виднелось множество шрамов. Неужели над ним издевались?

Тан Хуай с детства видел немало фильмов о русалках, но живую встретил впервые. Точнее, это был тритон. Да и внешне господин Юй разительно отличался от сказочных созданий из легенд.

— Ладно, увидимся на следующей неделе, как вернусь, — закончил Тан Хуай разговор, когда голод отступил.

Он поднялся, направился к кассе и по пути попросил завернуть с собой ещё одну порцию салата.

И чего он так разволновался? Пусть господин Юй и принадлежит к какому-то загадочному виду, за время их негласного соседства Тан Хуай успел понять: никакой угрозы тот не несёт. Судя по влажному полотенцу у кровати, вчера во время лихорадки именно русал преданно ухаживал за ним всю ночь.

Да и сбежал он утром как-то некрасиво. В конце концов, у него в голове шумит Система Великого Владельца Острова — куда уж фантастичнее? На этом фоне существование тритона казалось вполне безобидной деталью новой реальности.

Тан Хуай укорил себя за минутную трусость и заметно прибавил шаг.

Тем временем на оживлённой улице китайского города Цзяотоу Ма Чуань недоумённо уставился в экран телефона. Лао Тан темнит пуще прежнего. Уж не втянули ли его в какую-нибудь секту?

Спустя пятнадцать минут Тан Хуай вернулся на виллу. Быстро переобувшись в удобные кроссовки, он решительно направился к оранжерее.

В оранжерее перед ростовым зеркалом замер стройный мужчина. Его обнажённое тело ниже пояса переходило в длинный угольно-черный чешуйчатый хвост. Кожа русала была испещрена бесчисленными шрамами. И хотя левая половина его лица была безупречно красива, правую уродовал злобещий, пугающий рисунок. Вкупе с глубокими рубцами на теле зрелище выходило поистине жутким — такое могло присниться лишь в кошмарах.

«Я, должно быть, до смерти напугал его...»

Ему не следовало показываться на глаза. Да и вообще не стоило соглашаться на этот переезд в Мексику. Мужчина бросил тоскливый взгляд в окно. За стеклом расстился чужой, неведомый мир. Если уйти отсюда прямо сейчас, куда податься? Огромный мир казался безграничным, но в нём не было ни единого уголка, где бы русал мог найти приют.

Но раз уж он напугал Тан Хуая, оставаться здесь дольше было нельзя. Придётся уйти.

— Господин Юй, спасибо за то, что позаботились обо мне вчера. Я принёс вам салат. Можете открыть дверь? — внезапно донёсся из коридора голос Тан Хуая.

Тан Хуай вернулся?

Тело мужчины на мгновение окоченело от неожиданности, но затем он горько усмехнулся. Это ведь дом Тан Хуая, глупо было ожидать, что хозяин сбежит из собственного жилья.

— Господин Юй? — вновь позвал Тан Хуай.

Мужчина колебался. Он бросил ещё один неуверенный взгляд в зеркало. Больше всего на свете он боялся увидеть во взоре юноши безгливость или отвращение.

— Господин Юй, утреннее недоразумение... я просто очень удивился, честно. Ничего плохого я не подумал. Если захотите, можете не запирайте дверь. Дом огромный, вы можете свободно гулять по нему, — продолжил уговаривать Тан Хуай, бережно проталкивая контейнер с салатом через специальный нижний люк в двери.

Изнутри не донеслось ни звука.

Тан Хуай вздохнул и уселся на пол, прислонившись спиной к косяку. Они общались мало, но парень нутром чуял: господин Юй крайне раним, недоверчив и скрытен. Это стало ясно ещё при первой встрече, а утренний побег лишь подтвердил догадку. Если сейчас уйти и оставить всё как есть, стена между ними станет непреодолимой.

До завершения системного квеста оставалось ещё восемь дней, времени хватало с избытком. Тан Хуай твёрдо решил: сегодня он достучится до русала. Раз уж им суждено делить одну крышу, лучше избавиться от недомолвок как можно скорее.

Набравшись терпения, парень вытащил телефон и принялся лениво листать ленту Вейбо. Местные тренды бурлили привычной суетой: очередные скандальные разводы знаменитостей, интриги, глупые мемы.

По ту сторону двери тритон озадаченно смотрел на пластиковую чашку с зеленью. Он знал, что Тан Хуай всё ещё ждёт в коридоре. Но почему? Зачем этот хрупкий человек заботится о монстре, почему не выставит его вон из своего дома?

Он запутался окончательно.

Так они и сидели: Тан Хуай бездумно листал соцсети с одной стороны двери, а русал терзался сомнениями с другой.

Пролетел час. Тан Хуай уже покончил с Вейбо и собирался переключиться на платформу Гоху, как вдруг из-за двери донёсся тихий шорох. Парень мгновенно вскочил на ноги.

Обернувшись, Тан Хуай сквозь матовое стекло разглядел силуэт. Мужчина стоял прямо. На этот раз он плотно укутался в свой широкий плащ, скрыв под тёмной тканью не только искалеченное тело, но и хвост. Лицо его до самых глаз закрывала плотная треугольная

повязка.

— Спасибо, — русал осторожно приподнял салатницу и заговорил на ломаном, но разборчивом китайском.

— Не за что! Рад, что вам понравилось. А как... как вас зовут? — спросил Тан Хуай.

Он впервые слышал его голос. Звучал он непривычно, слегка хрипло, но в этой хрипоте сквозила удивительная чистота, напоминающая прозрачные воды Голубого моря. В документах значилось лишь сухое «господин Юй», но как обращаться к нему по-настоящему, парень не знал.

— Юй Юй, — негромко, но чётко представился тритон. С его азиатскими чертами лица это имя звучало на редкость гармонично.

— Юй Юй... — Тан Хуай повторил имя про себя и ободряюще улыбнулся. — Слушайте, вилла действительно огромная. Раз дверь в оранжерею теперь открывается, спускайтесь почаще, не стесняйтесь.

Юй Юй покачал головой. Если бы не утренняя чрезвычайная ситуация с обмороком хозяина, он бы ни за что не покинул своё убежище. С его внешностью лучше не показываться лишний раз на глаза и не доставлять людям хлопот.

— А можно попросить у вас три веточки роз? — спросил Тан Хуай, заметив его решительный настрой.

Юй Юй молча кивнул и медленно развернулся. Спустя пару минут он вернулся к дверному люку, держа в бледных пальцах три нежных фиолетовых бутона роз.

— Мне приходится часто уезжать по делам. Не могли бы вы присматривать за розами в моей спальне и менять их, пока меня нет? — Тан Хуай аккуратно забрал цветы, коснувшись его длинных, неестественно белых пальцев.

Юй Юй заколебался, но в конце концов согласно прикрыл глаза. Тан Хуай облегчённо выдохнул. Тритон был слишком замкнут, и лезть к нему в душу парень не планировал, но дать ему хоть какой-то повод выходить из оранжереи было необходимо.

Они поболтали ещё какое-то время. Тан Хуай устроился поудобнее у двери и делился всякими мелочами, а Юй Юй молча слушал, изредка вставляя короткие реплики.

Поскольку они только начинали общаться, Тан Хуай деликатно обходил стороной вопросы о происхождении тритона и его жутких ранах. Вместо этого он расспросил соседа о его буднях на вилле за последние полгода. Выяснилось, что днём Юй Юй возился в цветочном саду, а на

ночь уходил в бассейн. Почему именно в бассейн — оба благоразумно промолчали.

Эту роскошную оранжерею в своё время обустроил Тан Ванчунь. Помимо сада и бассейна, внутри уместились небольшая медиатека с домашним кинотеатром и даже мини-кухня. Большую часть знаний о современном человеческом мире Юй Юй почерпнул из интернета — благо дедушка оставил ему рабочий ноутбук.

Убедившись, что русал здесь не чахнет от скуки, Тан Хуай окончательно успокоился. Но одна деталь его всё же поразила: Юй Юй ел на удивление мало. Буквально раз в неделю.

Парень невольно скосил глаза на контейнер с салатом в руках тритона.

— Я как раз проголодался, так что салат очень кстати, — заметив его взгляд, Юй Юй приподнял пластиковую миску. В последнее время аппетита у него совсем не было, и домашние обеды, которые приносила тётушка Чжэн, он едва мог осилить наполовину.

Тан Хуай недоверчиво хмыкнул. Их разговор растянулся почти на сорок минут. Заметив, что русал начал утомлённо переминаясь с хвоста на хвост, Тан Хуай решил его не мучить. Попрощавшись, он пообещал заглянуть позже и отправился в супермаркет за продуктами.

Едва шаги хозяина стихли, Юй Юй шумно выдохнул, и всё его тело расслабилось. Во время разговора он так нервничал, что спина под плащом взмокла от пота.

«Значит... мне не нужно уходить?»

Он посмотрел на салатницу. В душе впервые за долгое время забрезжил робкий лучик надежды. Но взгляд на собственный изуродованный хвост тут же вернул его в суровую реальность, окрасив мысли в горькие тона.

Следующие два дня Тан Хуай провел на площади Сокало. С его опытом привлечь клиентов было уже не так сложно. За два дня ему удалось заполучить первых желающих — отца с сыном. Оставалось найти всего одного человека, и группу можно было везти на остров.

— Курорт Датан? Китайская база отдыха?

В один из дней, когда Тан Хуай только разложил свои рекламные брошюры, к его столику подошли двое молодых парней азиатской внешности лет двадцати. На них были одинаковые синие футболки, кепки от солнца, а на шеях болтались профессиональные камеры — типичные туристы.

Тан Хуай проследил за их взглядами и заметил чуть поодаль, у фонтана, трёх длинноногих блондинок, увлечённо кормивших голубей. Девушки были одеты в такие же синие футболки. Очевидно, они путешествовали одной компанией.

— Остров в Тихом океане, проект финансируется китайскими инвесторами, — вежливо пояснил Тан Хуай, поправляя рекламный стенд и протягивая ребятам буклеты.

— О, вы из Китая? — удивились они, листая яркие страницы.

Выяснилось, что парни — корейские студенты, приехавшие по обмену в Национальный автономный университет. На каникулах они решили выбраться куда-нибудь с однокурсниками. Чёткого плана у компании не было: в раскрученных местах вроде полуострова Юкатан или руин древнего города Ушмаль они уже бывали не раз, так что теперь ломали голову, куда податься дальше.

Прогуливаясь возле Кафедрального собора в Мехико, они услышали, что на площади Сокало собираются представители разных турфирм, и решили заглянуть сюда на удачу. Заметив среди толпы сородича-азиата, корейцы тут же направились к его палатке.

— Да, временно обосновался в Мехико, — улыбнулся Тан Хуай.

В этом туристическом пятачке зазывалами работали в основном местные или европейцы, так что азиатское лицо привлекало внимание. Из-за своей внешности Тан Хуай за последние пару дней выслушал подобные вопросы раз десять, не меньше.

— Хм, а озеро выглядит живописно... И эти домики на деревьях настоящие? — лениво переговаривались парни, листая буклет. Они подошли просто из любопытства, но внезапно наткнулись на нечто действительно заманчивое.

— Шестьсот юаней за ночь? — один из них ткнул пальцем в прейскурант.

— Именно так. Проживание в древесных домах Голубого моря обойдётся в шестьсот юаней в сутки. Все фотографии реальные, без ретуши, — авторитетно подтвердил Тан Хуай.

— Секунду! — парни переглянулись, и один из них, прихватив брошюру, припустил к стайке девчонок. Он бурно зажестикублировал, что-то объясняя подругам, и одна из блондинок со смехом ущипнула его за щеку.

Спустя пять минут гонец вернулся, сияя от восторга.

— Решено, мы едем! Когда отправление? — парень с размаху шлёпнул буклетом по столу, предвкушая поездку.

— Послезавтра вечером, — Тан Хуай даже растерялся. От беглого просмотра рекламы до полной брони прошло от силы десять минут. Пожалуй, это были самые решительные клиенты на его памяти.

Корейцы без лишних разговоров внесли предоплату и довольные пошли паковать чемоданы. Как только они скрылись из виду, к палатке подошёл Уиллс, стоявший по соседству.

— Тан, дружище, то, что ты тратишь свой талант на этот крошечный остров Сора — просто преступление, — покачал он головой, глядя вслед ушедшим студентам.

Тан Хуай закрыл сделку всего по тысяче долларов с человека. Будь это клиенты его агентства «Одинокий путешественник», Уиллс легко раскрутил бы их на сумму в пять раз больше. Тан Хуай на своей должности явно засиделся.

— Меня всё устраивает, — мягко, но твёрдо пресёк Тан Хуай очередную попытку вербовки.

Он отсутствовал полмесяца, но стоило вернуться, как этот проныра снова взялся за старое.

Уиллс разочарованно вздохнул. Он всегда считал китайцев прагматичными и гибкими людьми, но этот парень упёрся похлеще любого немца. Впрочем, быстрый успех соседа натолкнул его на мысль: раз уж Тан Хуай не хочет уходить к нему, почему бы не нанять парочку китайских менеджеров по продажам? Вот только...

Уиллс критически оглядел Тан Хуая. Приятная внешность, располагающие манеры, безупречный испанский и английский — найти такого толкового азиата будет чертовски непросто.

Тан Хуай простоял на площади до восьми вечера. Собрав рекламные материалы, он поймал такси. Ханк улетел отдыхать в Лос-Анджелес, так что эти пару дней парень передвигался на машинах. Путь от виллы на Кольцевой дороге до площади Сокало занимал около получаса, и тарифы укладывались в рамки разумного.

Вернувшись домой и наскоро ополоснувшись в душе, Тан Хуай пожелал спокойной ночи соседу.

После того долгого разговора у двери между ними установилось некое негласное перемирие. Теперь, когда Тан Хуай готовил ужин на кухне, он частенько кричал наверх, спрашивая, не голоден ли сосед, и Юй Юй послушно отзывался с третьего этажа. А перед сном они обязательно желали друг другу добрых снов.

Они всё ещё говорили мало, но огромный пустой дом наконец-то ожил и наполнился уютным теплом.

Накануне Тан Хуай купил русалу недорогой смартфон и установил туда мессенджер WeChat.

Список контактов у того состоял ровно из одного имени, зато теперь они всегда могли списаться в случае чего.

Пожелав тритону спокойной ночи, парень крепко уснул.

Следующий день на площади прошёл вхолостую — Тан Хуай не сумел закрыть ни одной сделки. Впрочем, расстраиваться он не стал. До конца лимита оставалась целая неделя, а у него в активе уже было семеро готовых к поездке гостей: корейские студенты и семья англичан. С учётом предыдущей группы выходило четырнадцать человек — план перевыполнен с запасом.

Убедившись, что все брони подтверждены, парень пребывал в прекрасном расположении духа.

На третий день после полудня вся честная компания собралась в порту Феде. Капитан Рено отправил матросов собрать плату за трансфер — по тысяче долларов с человека за билет в оба конца. Эти деньги шли сверх стоимости самого тура, о чём Тан Хуай честно предупредил заранее. Сумма за проезд кусалась, но «Штормовой» не был прогулочным лайнером, так что выбирать не приходилось. Остров Сора отчаянно нуждался в собственном транспорте.

Тан Хуай в очередной раз укрепился в мысли, что пора обзаводиться надёжным судном. Десять миллионов долларов на банковском счету жаждали своего часа.

Под надёжной защитой системной «Страховки путешествий Сора» рейс прошёл без единого происшествия. Через четыре дня «Штормовой» бросил якорь у побережья острова Сора. Капитан Рено привычно развернул посудину и увёл её обратно в океан.

Новоприбывшие туристы озирались с не меньшим восторгом, чем группа Сяо Шэнго. Англичане вели себя сдержанно, а вот пятёрка студентов из университета буквально сошла с ума от счастья, едва их ноги коснулись суши. Как Тан Хуай разузнал ещё во время плавания, среди них были две влюблённые парочки и одна одинокая девушка — их общая подруга. Дружили они давно и крепко.

— Ой, а это ещё кто? — самый высокий парень по имени Гао Цаньчжи прервал шутливую потасовку со своей девушкой-иностранкой и удивлённо указал пальцем в сторону утёса.

Все обернулись. На прибрежном валуне сидел плечистый, крепко сбитый мужчина в простой белой безрукавке. Он с глубоким, меланхоличным видом созерцал бескрайнюю водную гладь. Почувствовав на себе чужие взгляды, незнакомец медленно повернул голову, одарил компанию хмурым прищуром и демонстративно отвернулся обратно к морю.

Студенты невольно поёжились от такого гостеприимства.

Тан Хуай посмотрел на лодочника А-Лана со странным выражением лица. Минутой ранее в его голове звякнуло системное уведомление: лояльность А-Лана снизилась на два пункта и составляла теперь 59%. С точки зрения правил Системы, этот верзила фактически находился на грани мятежа.

— Кхм, ваш багаж доставит А-Ли. Нам нужно перейти через те два холма, и мы на месте, — Тан Хуай кашлянул, стараясь сохранить непринуждённый вид.

Едва он договорил, как из-за деревьев вихрем примчался неутомимый А-Ли. Выслушав короткие указания хозяина, робот подхватил чемоданы и увёл восторженных туристов вперёд. Тан Хуай же не спеша направился к угрюмому рыбаку.

— Где моя лодка? — буркнул А-Лан, смерив Тан Хуая тяжёлым, недовольным взглядом.

Он просидел на этом диком берегу без малого двенадцать дней, рисуя в воображении, как к острову величаво подходит его новенький рыбацкий баркас. Но шли дни, а на горизонте не появилось ни единого паруса. Мужчина чувствовал, что терпение его иссякло, а злость закипает с новой силой.

— Ещё пару дней, потерпи. Я как раз выбираю лучший вариант... Вот, держи, привёз тебе гостинец, — Тан Хуай заискивающе улыбнулся и протянул недовольному великану две бутылки: традиционное китайское вино «Нюэрхун» и крепкую русскую водку. Бунтарский настрой лодочника пугал не на шутку, так что приходилось выкручиваться на ходу.

— Хм! — А-Лан выхватил бутылки из рук парня и шумно, с вызовом фыркнул. Тем не менее бушевать он передумал.

Обняв драгоценную стеклотару, лодочник уселся обратно на валун и вновь уставился в синеву океана.

Тан Хуай поспешно открыл меню характеристик подчинённого.

[Имя: А-Лан, прирождённый лодочник. Слабость: алкоголь]

[Уровень: Начальный (15/100 000)]

[Лояльность: 61%]

[Примечание: показатель едва преодолел критический порог. Будьте бдительны и не допустите бунта!]

Похоже, две бутылки спиртного удержали беглеца у самого края пропасти. Тан Хуай

рассчитывал, что, сыграв на его слабости, поднимет лояльность пунктов на двадцать, но прибавка оказалась поистине микроскопической — всего два процента.

Что ж, по крайней мере, бунт временно откладывался. Но постоянно заливать пожар недовольства алкоголем не получится.

Надо срочно покупать посудину. И точка.

Оставив А-Лана наедине с его горькими мыслями, Тан Хуай двинулся по знакомой тропе к Голубому морю. Спустя два часа он вышел к берегу лазурного озера.

Англичане увлечённо бегали вдоль воды, делая снимки, а одна из кореянок присела у кромки озера, лениво перебирая ладонью прохладные струи.

— А где остальные? — спросил Тан Хуай, оглядываясь.

А-Ли уже успел разнести багаж по домикам на деревьях. Хотя сервис на острове оставался диким, Тан Хуай трепетно относился к комфорту и гигиене гостей: он лично привёз внушительный запас одноразового постельного белья на смену.

Мексиканка в круглых очках, похожая на прилежную студентку-отличницу, неопределённо махнула рукой вверх:

— В домикам.

Тан Хуай поднял голову. Две соседние хижины стояли с плотно запертыми дверьми. Он пожал плечами и отвернулся.

Но стоило пройти десяти минутам, как из открытых окон домиков на деревьях донеслись весьма недвусмысленные вздохи, стоны и страстные выкрики. Сами стены древесного дома отлично поглощали звук, но вот распахнутые настежь ставни выдали влюблённых с головой. Судя по всему, в обеих хижинах кипели нешуточные страсти.

Тан Хуай густо покраснел. Наконец-то до него дошло, почему эти парочки согласились на тур за считанные минуты без лишних расспросов. Им просто не терпелось уединиться в экзотическом гнёздышке на высоте птичьего полёта...

Да уж, нынешняя молодёжь времени даром не теряет!

— На ужин у нас рыба? — латиноамериканка перевела на него лукавый взгляд, кивнув на стайки разноцветных рыб, плавающих у самого берега. Выглядели они чертовски аппетитно.

— Рыба, — сдавленно подтвердил Тан Хуай.

Из крон деревьев по-прежнему доносились приглушённые вскрики, и ему оставалось лишь изо всех сил делать вид, будто он ничего не слышит.

Примерно через час разомлевшие и довольные студенты наконец спустились на землю. К этому моменту Тан Хуай успел наловить целую корзину рыбы. Когда гости расселись вокруг очага, он привычно принялся за готовку.

— Это просто невероятно! Я в жизни не видел ничего подобного этим Дубам Ангелов. Настоящее чудо природы, — восторженно выдохнул Гао Цаньчжи, помогая переворачивать шипящие тушки на углях.

Поначалу его зацепила лишь романтическая идея пожить в хижине на дереве, но реальность превзошла все мыслимые ожидания: и густой таинственный лес, и кристально чистая озёрная гладь врезались в память с первого взгляда.

— Это сказочный замок! — авторитетно заявил семилетний английский мальчуган. Они с отцом весь день лазили по зарослям, и ребёнок был в полнейшем восторге.

— Малыш, замка здесь нет. Это просто сказочный лес, — мягко поправил его Гао Цаньчжи.

Мальчик обиженно надул губы и отвернулся. Кто сказал, что в лесу не может быть замка? Смешная гримаса на его пухлом личике заставила всех улыбнуться.

— Остров Сора хранит в себе древнюю магию. Кто знает, может, однажды здесь и правда вырастет замок, — заговорщически подмигнул Тан Хуай, протягивая мальчику готовую, пахнущую специями рыбу.

В конце концов, в системном магазине пылились десятки карт из серии «Замок». Другое дело, что цена на них стартовала от миллиона очков...

— Это ваше фирменное блюдо? Выглядит аппетитно... — взрослые решили, что парень просто забавляет ребёнка сказками, и потянулись к тарелкам. Рыба Голубого моря, покрытая золотистой, сочной корочкой, источала умопомрачительный аромат.

Едва гости сделали по первому укусу, их глаза округлились.

— Боже, это правда обычная пресноводная рыба?! Ничего вкуснее в жизни не ел!

— Да этот вкус уделает любой мишленовский ресторан в Нью-Йорке!

— Как будто ты бывал в трёхзвёздочных ресторанах... Но признаю, нектар и амброзия!

Нежное, тающее во рту мясо покорило гурманов с первого кусочка. С виду улов ничем не отличался от обычной речной рыбы, но вкусовые рецепторы гостей буквально пели от восторга.

— В корзине ещё полно, не стесняйтесь, — улыбнулся Тан Хуай, уплетая свою порцию. Благодаря прошлому опыту с туристами он научился рассчитывать объём угля и еды с аптекарской точностью.

Студенты предусмотрительно прихватили с собой несколько упаковок пива. Заслышав шипение открываемых жестяных банок, они включили на полную мощность портативную колонку со взрывными электронными ритмами. Вскоре поляна превратилась в импровизированный танцпол, где молодёжь устроила зажигательное шоу прямо вокруг тлеющего костра.

Дикое веселье утихло лишь к полуночи. Натанцевавшись до упаду, утомлённые и счастливые гости разбрелись по своим древесным домикам. Надо отдать должное ребятам: несмотря на хмель и юношеский задор, перед уходом они тщательно прибрали за собой весь мусор и пустые банки, за что Тан Хуай был им искренне благодарен.

Четыре последующих дня прошли по уже накатанной программе: прогулки по горным кручам, восхождения на гигантские ветви древних дубов, тонны памятных снимков. Хотя развлечений на острове по-прежнему не хватало, первозданная, дикая красота здешних мест с лихвой компенсировала любые неудобства. Гости уезжали полностью умиротворёнными.

Утром пятого дня на горизонте показался силуэт «Штормового». Капитан Рено причалил точно в срок. Туристы с явной неохотой грузили свой багаж на борт, причём чемодан каждого из них заметно потяжелел — Тан Хуай разрешил им взять с собой по несколько свежельвовленных рыббин.

— Так замок... он правда тут будет? — перед самым отплытием английский мальчик подбежал к Тан Хуаю и, ухватившись за край его куртки, уставился на него снизу вверх умоляющим взглядом. Спор о том, сказочный ли это лес или всё же королевство, не давал ему покоя.

— Обязательно будет, — Тан Хуай тепло улыбнулся и ласково взъерошил его золотистые кудри. Для владельца острова с балансом чуть больше двадцати тысяч очков сумма в миллион казалась недостижимой вершиной, но кто запрещает мечтать?

— Тогда я обязательно вернусь! — личико ребёнка озарилось счастливой улыбкой. Летние

каникулы подходили к концу, и он уже мысленно планировал зимнюю поездку.

Тан Хуай весело подмигнул ему и показал жест «ОК».

— С ним точно всё в порядке? — вполголоса спросил Гао Цаньчжи, поднимаясь на палубу и кивая на А-Лана. Этот здоровяк сидел на берегу в той же позе, что и пять дней назад, упрямо глядя вдаль.

— Не переживайте, он просто любит море, — отмахнулся Тан Хуай. Уровень лояльности лодочника за эти дни замер на отметке в 61%, по крайней мере не снижаясь.

Когда последний пассажир ступил на борт, «Штормовой» поднял якорь. Тан Хуай долго махал рукой уходящему судну. Сам он решил задержаться на острове ещё на день: завтра мимо должен был проходить крупный сухогруз из Гавайев в порт Герреро, на котором можно было с комфортом добраться до материка.

Парень дождался, пока белый силуэт корабля окончательно растает в дымке горизонта, и только тогда опустил руку.

Тан Хуай глубоко вздохнул и открыл интерфейс Системы Великого Владельца Острова. Экран обновился:

[Единственный хост: Тан Хуай]

[Класс: Основной — Владелец острова Сора. Вторичный — Владелец фруктового магазина Датан]

[Открытые зоны: Голубое море (1/50)]

[Текущее задание: принять 10 туристов (Выполнено: 14/10)]

[Награда: 3000 очков острова, карта «Снежная деревня», 1 бесплатная прокрутка Колеса Фортуны]

[Инвентарь: 0 предметов]

[Очки острова: 26 300]

Благодаря успешному завершению квеста и доходам от последних бронирований его баланс

вырос до внушительных двадцати шести тысяч трёхсот очков.

Парень немедленно кликнул по иконке карты.

[«Снежная деревня»: карта пейзажа (Начальный уровень, доступно улучшение)]

В ладони Тан Хуая материализовалась небольшая глянцевая карточка размером с ладонь. На ней красовались бескрайние снежные сугробы под сумеречным небом и лаконичная надпись: «Снежная деревня». Оформление выглядело донельзя простым.

Покрутив её в руках, Тан Хуай активировал интерактивную песочницу острова.

Виртуальный макет Сора делился на пятьдесят секторов, каждый из которых относился к одной из трёх категорий: начальной, средней или продвинутой. Карту «Снежная деревня» можно было активировать только в начальной зоне. В будущем саму локацию разрешалось улучшать, однако базовый ранг самого сектора оставался неизменным.

Всего на острове насчитывалось двадцать пять начальных зон, пятнадцать средних и десять продвинутых.

На голограмме мгновенно подсветились свободные начальные зоны, в то время как остальные оставались скрыты плотным серым туманом. Поскольку первый сектор вокруг Голубого моря уже был занят, Тан Хуай мог выбрать любое другое свободное место для своей зимней сказки.

— ИИ FD730, я могу применить её прямо сейчас? — уточнил Тан Хуай у своего виртуального помощника, желая перепроверить все нюансы.

— Да, хост. Достаточно перетащить карту на выбранный сектор на песочнице, — бесстрастно отозвался голос системы.

Общая площадь острова Сора превышала тысячу квадратных километров — масштаб, вполне сопоставимый с Гонконгом. Голубое море занимало скромную часть на западе, раскинувшись всего на десяток квадратных километров. Немного подумав, Тан Хуай решил разместить снежную зону в зоне под номером пятнадцать.

Озеро располагалось в первой зоне площадью двенадцать квадратных километров. Выбранная пятнадцатая зона лежала чуть поодаль, отделённая тремя промежуточными зонами, и насчитывала около пятнадцати квадратных километров площади.

Сделав выбор, парень приложил карту к нужному квадрату на песочнице и нажал кнопку подтверждения. В то же мгновение карточка рассыпалась искрами, туман над пятнадцатым сектором рассеялся, являя сочные, живые краски. Спустя пять секунд голограмма застыла. Тан Хуай обомлел: перед ним красовалась миниатюрная копия заснеженных Альп.

Неужели настоящий снег?

На макете зловещий Жёлто-бурый каньон бесследно исчез под толстым слоем сияющего снега. Даже от крошечной 3D-модели веяло ощутимым холодом.

В голове снова раздался звонок:

[Внимание: получено сопутствующее дополнение к локации «Снежная деревня» — карта «Горный серпантин». Пожалуйста, заберите награду в инвентаре]

Тан Хуай заметил, как на песочнице появилась тонкая серая линия, напоминающая эластичную ленту, которую можно было растягивать в любом направлении. Подцепив её пальцем, он закрепил один конец на берегу Голубого моря, а второй протянул до границ Снежной деревни.

[Карта «Горный серпантин» успешно активирована. Новое сюжетное задание появится в ближайшее время, следите за уведомлениями]

«И... всё? Так просто?» — Тан Хуай озадаченно моргнул.

Недолго думая, он зашагал в гору, чтобы лично оценить изменения с ближайшей вершины.

Оказавшись на пике, он устремил взгляд на запад от Голубого моря. Действительно, среди диких ущелий теперь змеилась ровная, тёмно-серая лента современного шоссе. Из-за высоких пиков и нагромождения скал разглядеть её до самого конца не удавалось, но начало пути впечатляло.

Парень спустился к озеру, чтобы рассмотреть дорогу поближе. Покрытие оказалось невероятно широким и гладким — ничуть не уступающим скоростным китайским трассам. Тан Хуай опустился на корточки и постучал ладонью по асфальту. Качество было безупречным.

Быстро сделав разминку, он вставил в уши беспроводные наушники, включил ритмичную музыку и побежал трусцой прямо по шоссе. Время близилось к двум часам дня, небо радовало глаз безупречной синевой. Едва Тан Хуай пересёк границу сектора Голубого моря, по обе стороны дороги вновь потянулись унылые серые ущелья Жёлто-бурого каньона. Впрочем, за время пребывания на острове парень настолько привык к этим угрюмым пейзажам, что они даже начали казаться ему по-своему очаровательными.

Бежать по гладкому асфальту было куда приятнее и легче, чем карабкаться по диким косогорам.

Тан Хуай миновал девятую зону, затем промчался через одиннадцатую зону. Остров Сора имел сложную, изрезанную форму, так что зоны не выстраивались в чёткую линию; каждый сектор

граничил сразу с несколькими соседними. Если спроецировать эту географию на карту Китая, то Голубое море и Снежная деревня соотносились примерно как провинции Хубэй и Шаньдун в миниатюре.

Спустя два часа непрерывного бега парень наконец пересёк невидимую черту пятнадцатой зоны. Смартфон показывал приличную дистанцию — почти пятьдесят километров по извилистому пути.

Убрав телефон в карман, Тан Хуай поднял глаза и замер как вкопанный, не веря собственному зрению.

Озеро и Снежную деревню разделяли три огромные транзитные зоны. Сейчас парень стоял ровно на стыке двенадцатой и пятнадцатой зон. Стоило обернуться назад — и взгляд упирался в унылое серое безмолвие каменистых каньонов. Но впереди... впереди сияло ослепительное великолепие лазури и девственной белизны.

Граница секторов пролегла ровной, хирургически точной чертой. Само шоссе будто бы разрезали напополам: ровно на стыке серый асфальт обрывался, превращаясь в парящий, кристально чистый Хрустальный мост.

Ступив на прозрачные плиты, Тан Хуай затаил дыхание. Перед ним расстилалось гигантское ледяное озеро, скованное могучим панцирем, а в самом его центре величественно вздымались заснеженные пики. Горная гряда казалась затерянным островом посреди застывшей воды, и лишь этот Хрустальный мост тонкой, изящной стрелой соединял неприступные кручи с внешним миром.

Прозрачный лёд, величественные горы и хрупкий стеклянный пролёт складывались в картину неземной, почти святой красоты.

Тан Хуай медленно пошёл вперёд. Ширина моста ничуть не уступала обычному шоссе, но само покрытие было абсолютно прозрачным. Высота над замёрзшей гладью составляла добрых двадцать метров. Опустив взгляд, парень сквозь толщу льда отчётливо разглядел плавающих на глубине сонных рыбок.

Любые знаменитые стеклянные мосты на материке казались убогими детскими аттракционами по сравнению с этим инженерным чудом Системы. Одно то, что ты стоишь здесь, посреди пустоты, требовало недюжинной храбрости.

К счастью, высоты Тан Хуай не боялся, да и к системным фокусам успел попривыкнуть. Набрав в грудь воздуха, он уверенно зашагал вперёд. Длина моста составляла около трёхсот метров. Со стороны казалось, будто человек просто парит в воздухе над ледяной бездной — потрясающий, будоражащий кровь кадр.

Этот путь занял у него около двадцати минут.

Ступив с моста на мягкий сугроб, парень поёжился. На нём были лишь лёгкая футболка и кроссовки, так что морозный воздух мгновенно укутал ноги обжигающей прохладой, но терпеть пока было можно. Он огляделся. Горная система раскинулась на километры — судя по песочнице, по площади она превосходила даже Лес Голубого моря.

Белоснежные вершины уходили за горизонт, сливаясь с плывущими облаками. Глядя на это величие, Тан Хуай невольно вспомнил Килиманджаро, Тангла, Чогори... Всё то, что раньше видел лишь на экранах телевизоров. Он никогда не бывал в настоящих горах, но интуиция подсказывала: этот пейзаж ни в чём не уступал величайшим вершинам планеты.

Насладившись зрелищем, Тан Хуай внезапно вспомнил об одном крайне важном обстоятельстве.

— ИИ FD730, как мы собираемся объяснять это безумие? — парень нахмурился.

Остров Сора находился в координатах десяти градусов северной широты и ста двадцати градусов западной долготы — практически у самого экватора! Каким образом в месте, где среднегодовая температура колеблется в районе двадцати семи градусов тепла, вдруг возник ледниковый период локального масштаба?

Поначалу Тан Хуай наивно полагал, что «Снежная деревня» — это какой-то крытый горнолыжный комплекс с искусственным снегом, но перед ним раскинулось настоящее морозное царство. Он нагнулся и зачерпнул горсть снега — тот был колючим, настоящим и мгновенно растаял на тёплой ладони.

Если этот курорт увидят посторонние, о квестах можно забыть. Тан Хуая тут же упрячут в секретную лабораторию на опыты, если только спецслужбы всего мира разом не ослепнут!

— Уважаемый хост, климатическое несоответствие Снежной деревни действительно является системной аномалией, — бесстрастно заговорил ИИ FD730. — Однако алгоритмы Системы заранее разработали логические объяснения для внешнего мира. На ваш выбор предлагается три сценария:

Сценарий первый: Мировая аномалия. Для правдоподобности Система спровоцирует масштабные природные феномены в других ключевых точках планеты — например, явление парящего дракона над горой Тайшань или загадочное свечение над египетскими пирамидами. Когда мир захлестнёт волна сверхъестественного, аномалия на острове Сора покажется рядовым явлением.

Сценарий второй: Технологический прорыв. Система официально регистрирует международную компанию «Фил», специализирующуюся на симуляции климатических зон. В глобальной базе данных появится патентный портфель на уникальные климатические установки. Снежная деревня и последующие зоны будут объявлены результатом работы этих генераторов. Это полностью укладывается в рамки человеческой логики, однако потребует от вас ежемесячной абонентской платы в размере 10 000 очков острова на обслуживание

системы.

Сценарий третий: Космический инцидент. На остров Сора упадёт колоссальный метеорит, аномальное излучение которого и спровоцирует резкое изменение климата в кратере.

Тан Хуай скривился:

— А можно вообще ничего из этого не выбирать?

— Данные варианты являются наиболее логически выверенными моделями адаптации среды, — безжалостно отрезал ИИ.

Тан Хуай мысленно застонал.

Он принялся тщательно взвешивать все за и против. Первый вариант со знаменами отдавал откровенным безумием — ломать научную картину мира ради одного острова парень точно не планировал. Третий вариант с метеоритом гарантированно превратил бы его тихий курорт в закрытую военную зону под контролем ООН и ведущих держав.

Оставался второй вариант. Дорогой, но хотя бы объяснимый с точки зрения прогресса.

— И легенда про эту компанию «Фил» сработает? — с сомнением переспросил Тан Хуай. Меньше всего ему хотелось превращаться в мишень для секретных служб.

— Будьте уверены, хост. Юридическая и техническая база подготовлены безупречно, — отрапортовал FD730.

Доверившись авторитету Системы, Тан Хуай выбрал второй вариант.

С этого момента за поддержание иллюзии высокотехнологичного купола с него будут списывать по десять тысяч очков острова ежемесячно, начиная со следующего цикла заданий. Парень вздохнул: квестов он выполнил всего ничего, а заработанное богатство уже таяло на глазах.

Смирившись с расходами, парень вновь огляделся. Снежное великолепие завораживало, но резкий порыв ледяного ветра напомнил ему, насколько безжизненной выглядит эта огромная территория. Здесь отчаянно не хватало инфраструктуры.

Тан Хуай привычно открыл системный магазин.

Категории пестрели разнообразием: карты ландшафтов, жителей, духовных зверей, растений,

уникальных проектов... Парень не стал тратить время на долгое изучение и сразу ввёл целевой запрос в строке поиска: «Сопутствующие товары для локации «Снежная деревня»».

Система мгновенно сгенерировала список рекомендаций. Разумеется, решать, что покупать и как комбинировать объекты, предстояло ему самому.

Спустя мгновение на виртуальном экране высветились цены на сопутствующие карты:

[Выставка ледяных сказок: 3 000 000 очков]

[Снежный дом Снежной деревни: 20 000 очков за единицу]

[Замок Снежного Пика: 2 000 000 очков]

[Снегоход: 50 000 очков за единицу]

[Ледяные коньки: 5000 очков за пару]

[Смотритель Снежной деревни (бесстрастный ИИ): Покупка — 100 000 очков, Аренда — 8000 очков в месяц]

Список растянулся на добрую сотню пунктов. Тан Хуай задумчиво уставился на бесконечные нули. Какая нелёгкая вообще дёрнула его открыть эту вкладку?

Ассортимент впечатлял, но ценники кусались немилосердно. С его скромным бюджетом он мог позволить себе разве что одну-единственную пару ледяных коньков.

С грустным вздохом закрыв магазин, Тан Хуай признал очевидное: нужно срочно зарабатывать очки острова.

Вместо магазина он вывел на экран интерфейс подарочного Колеса Фортуны.

Перед ним завертелся знакомый диск, разделённый на пятьдесят равных секторов, в центре которого замерла тонкая стрелка-указатель. Награды в ячейках оставались скрыты, но Тан Хуай на всякий случай трижды обновил список перед запуском. В прошлый раз фортуна одарила его талантливым, но буйным лодочником А-Ланом. Что же выпадет теперь?

Действуя уже более уверенно, он нажал на кнопку запуска. Колесо бешено завертелось и плавно остановилось спустя полминуты.

Звонкий сигнал Системы возвестил о выигрыше:

[Поздравляем! Вы получили карту жителя среднего ранга: «Отчаявшаяся тётушка Мэйли»]

[Описание: выдающийся кулинар. Мечтает создавать шедевры мирового уровня. Восторженные отзывы клиентов дарят ей безграничное счастье, тогда как любая критика повергает в панику и отчаяние]

В руках у парня материализовалась новая карта персонажа с подробным описанием характеристик.

Тан Хуай криво усмехнулся. У одного подчинённого мечта — бороздить океаны на собственном судне, у второй — покорить гастрономический олимп планеты.

На фоне этих амбициозных системных персонажей он почувствовал себя самым ленивым бездельником в мире.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/20147/2154972>